

Мода конца 19 века

Начиная с 1877 года и до середины 80-х годов мода опять претерпела изменения. В убранстве комнат появляются драпировки. Портьеры и гардины собираются тяжелыми складками и подборами, обшиваются бахромой и аграмантом, вышиваются стеклярусом. Драпируют и мебель: стулья, кресла и диваны. Это в некоторой степени оказало влияние и на костюмы. К 1880 году женская фигура, плотно окутанная тканью и задрапированная, появилась в форме, которую современники прозвали «русалкой»: затянутый в корсет по самые бедра тонкий стан плавно переходил сзади в драпированный трен*, напомилавший русалочий хвост.

Растущее революционное движение заставило буржуа в повседневной жизни и на улице проявить максимум демократизма и не афишировать себя дорогими туалетами. В тоже время влияние спорта и подвижный образ жизни уже не могли игнорироваться модой, чем и объясняется стремление к простоте и удобству формы, особенно остро проявившееся в верхних одеждах.

Модной униформой женщин становятся блузки и юбки с широкими кушаками, суконные жакеты и пальто мужского покроя с большими отворотами и воротниками. Даже шляпы — канотье, которые мужчины носили летом (с плоской тульей и прямыми полями), перекочевали к женщинам. Они и в зимнее время не отказывались от них, заменив соломку шелком и фетром. Мужские пальто-крылатки также вошли в обиход женской моды в виде пальто и коротких жакеток с пелеринками.

«Когда я был студентом, — рассказывал уже немолодой профессор, читающий историю костюма, — я ухаживал за "лампочкой"... Так называли курсисток, учащих высших женских курсов. Шляпа-канотье на голове, широкие плечи пелеринки и узенькая талия, перетянутая кушаком, делали девушек издали похожими на керосиновые лампы со стеклянными абажурами».

В заключение несколько слов о мужском костюме. Последние 30 лет XIX века и первые 10 лет XX века мужская одежда мало подвергалась изменениям. Чисто декоративного интереса мужской костюм уже давно не представлял. Лишь постоянно совершенствовалось искусство портного в персональном заказе, а единообразие форм позволило наполнить магазины готового платья, поставившие дешевую одежду городскому люду. «Теперь господина от мастерового отличает искусство портного и стоимость ткани» — эти слова английского обозревателя верны в той части, что покроем и форма мужской одежды у всех горожан стали одинаковыми: у всех сюртуки, одинаковой ширины и длины брюки, у всех пальто. Но, конечно, оставались такие формы одежды, например фрак, которые никогда не надевались рабочими, хотя это не запрещалось никакими законами.

Перемены в мужской моде стали измеряться сантиметрами, сменой положения плечевого шва, количеством пуговиц. Поэтому манжеты на брюках, появлением которых в 80-х годах мода обязана законодателю мод принцу Уэльскому (выходя из дому в сильный дождь, он загнул слишком длинные брюки), воспринимались уже как событие.

Если парадной одеждой становится черный фрак, официальной — черный сюртук и визитные полосатые брюки, то в обыденной жизни носятся короткие сюртуки (предшественники пиджаков) и куртки бархатные и суконные, обшитые цветной тесьмой. Особенное предпочтение отдается домашним курткам со шнурами

Однообразие одежды скрадывается довольно большим выбором шляп. Вечерние цилиндры — высокие из темного блестящего шелка и цилиндры из цветной ткани для улицы; котелки, которые носили и аристократы и чиновники; канотье — соломенная шляпа, вошедшая в моду в 80-х годах XIX века и не выходящая из нее вплоть до 30-х годов XX века; каскетки из ткани и меха; кепи, ставшие принадлежностью спортсменов 80-х годов и осевшие в мужском гардеробе до наших дней. И множество деталей: гетры на ботинках, белые кашне, трости, зонтики.

Рамки необходимой элементарной одежды не только расширились, но и приобрели определенную направленность. Теперь уже есть не только традиционные амазонки, но есть женские костюмы для игры в гольф, есть мягкие туфли для игры в теннис, есть даже (!) купальные костюмы. Открытие пляжей для общего купания было значительным шагом вперед для консервативной буржуазной морали.

В демократически настроенной передовой части интеллигенции и в массе женщин, занятых трудом, поднялось движение за упрощение формы костюма, за отмену корсета и изобретение форм одежды, более соответствующих нормальному состоянию женского тела и более удобных.

Однако костюм нельзя ограничить только понятием моды. Деловые женщины, курсистки, работницы и служащие забирают из нее только то, что им доступно, удобно; их костюм столь же полноправно входит в историю. Коротенькие кацавейки мещанок и работниц, плюшевые пальто с перламутровыми пуговицами у пожилых женщин, клетчатые крылатки путешественников и путешественниц, тужурки студентов — разнообразие костюмов велико.

Мода в 1900—1916 годы

Небольшой отрезок времени — с 1905 по 1917 год — был до отказа заполнен нововведениями моды, изобретениями портных, художников и фирм готового платья. «Перо задело за верх экипажа», — скажет Анна Ахматова. Поднятая наверх прическа с подложенным шиньоном позволила прилаживать на головы шляпы, которые с 1910 по 1914 год катастрофически увеличивались в своих размерах. В конце концов они достигли объема хорошей бельевой корзины, по аналогии с которой получили свое прозвище.

Боа из страусовых перьев и лебяжьего пуха, длинные меховые палантины прикрыли мистически одетых женщин. Появились высокие стоячие воротники на белых летних платьях, мягкий лиф с напуском на животе и резко очерченная линия бедер, трен на юбке (юбка, расклешенная сзади), создававший впечатление растекающейся по полу ткани.

Уже начиная с XVII века женской обуви уделялось значительное внимание. Аристократическая обувь — узкая в ступне, остроносая, на фигурном каблуке — принадлежала кругу потребителей, не утруждавших себя ни физическим трудом, ни переноской тяжестей, а тем более длительными переходами.

Видоизменялась она в зависимости от назначения: туфли кожаные и бальные атласные, короткие и высокие, замшевые и шелковые (в цвет туалета), ботинки на шнурках, крючках и пуговках. Рабочие, ремесленники и мещане в своем обиходе имели козловые сапожки с ушками и на пуговках, кожаные грубые туфли или прюнелевые (но это редко — ведь ткань непрочная) на толстом наборном каблуке, с тупым носком. Основной обувью у мужчин были сапоги, не исключались и грубые штиблеты, и полусапожки.

Летом дамы света носили митенки — перчатки без пальцев из тюля и кружев, кремовые, белые, черные.

Они были частью костюма и не снимались в помещении (например, в гостях). Большие прически потребовали больших гребней, больших плоских пряжек и заколок, которые делались из рога (костяные), а дорогие — из черепахи. Их выступающие части были причудливо изрезаны и украшены поддельными бриллиантами. На длинных цепочках (шатленах) носили медальоны и часы, а в руках — большие ридикюли из кожи, ткани и бисера.

Нельзя сказать, что костюмы вообще стояли вне моды, даже военные формы переживают смены мод. мода — порождение классового расслоения общества. Она — средство внешнего разделения классов, выражение классовой принадлежности. Одежда рабочих, мастеровых и ремесленников, извозчиков, мелких торговцев традиционна в своих формах — рубаха, картуз, сапоги с голенищами, жилетки, поддевки, куртки и т. д. И все же в лавках и на базарах, где продавались эти одежды, слегка следили за модой в границах, доступных и дозволенных бедному люду. Менялись пуговицы на куртках и сюртуках, на жилетках, менялись цвета и ткани рубах, высота и объем картузов и т. д. Так, простая холщовая деревенская рубаха, сохраняя свой покрой, в середине XIX века в городе шилась из покупной ткани — миткаля. Надеваемая под поддевку, кафтан, купеческий сюртук, рабочую куртку, она получила застежку на пуговицах и стала называться косовороткой.

В конце XIX и начале XX века черная сатиновая косоворотка (самый практичный цвет и самая прочная и нарядная дешевая ткань) в будни и белая вышитая — в праздники, надетые под пиджак, стали неотъемлемой принадлежностью одежды рабочего, а в период подъема рабочего движения, если хотите, даже его символом.

Русские рабочие носили картузы с небольшой тульей и скромным козырьком, тогда как приказчики и полковые в трактирах носили высокие картузы с лакированными козырьками. У них же была и своя «мода» на длину и цвет рубах. Рубаха длинная, до колен, поверх нее надевались жилет, сверху сюртучок, поддевка или пиджак. Штаны заправлялись в сапоги. Сапоги носили на высоком каблуке, с сильной «гармошкой», с прямыми голенищами и, что еще шикарней, с голенищами «бутылочкой». Работницы фабрик, приехавшие из деревни, сохраняли деревенскую простоту в прическах узлом, в ношении платков на голове и плечах, козловых сапожек и грубых вязаных чулок. В будни надевались кофта с баской, с рукавами «окороком», воротником стойкой и юбка с оборкой по подолу, в праздники — платье из дешевой тафты и кашемира.

Самым дорогим нарядом были шаль или небольшой шелковый платок с бахромой. Верхней одеждой зимой и осенью служила коротенькая кофта из сатина, дешевого сукна или плюша, на ногах полусапожки — ботинки козловые на пуговках или просто с ушками. В особо парадных случаях женщины надевали скромные плоские шляпки на верхнюю часть головы, над пучком.